

Рейду – бой!

Источник: Журнал "Мир и Дом. Business"/ Июль 2008, №7

Кажется, время захвата предприятий и передела собственности прошло. Хотя некоторые эксперты ожидают в скором времени новую волну рейдерства, которое будет использовать новые технологии. Для ее предотвращения Государственная дума готовит соответствующие поправки в действующие федеральные законы.

На западном фронте

Рейдерство как криминальный способ захвата предприятий появилось в Америке еще в 20-е годы прошлого века. Тогда это стало одной из форм организованной преступности с явными признаками бандитизма.

В настоящее время рейдерством на Западе считается легальный захват бизнеса с целью распродажи активов компании. Данная деятельность оказывается рентабельной, если рыночная стоимость отдельных активов выше, нежели предприятия в целом. Обычно это происходит с компаниями, имеющими высокую распыленность акционерного участия. «Одним из способов борьбы с рейдерством в США является закрепленное в корпоративном законодательстве ряда штатов право совета директоров принимать оперативные меры, обеспечивающие возможность для акционеров, не находящихся на стороне рейдеров, приобрести дополнительные пакеты акций либо конвертировать привилегированные в голосующие, тем самым размыв пакет акций, принадлежащий захватчикам. Кроме того, приобретатели крупных пакетов акций обязаны сообщать информацию об условиях их предложения о покупке в Комиссию по ценным бумагам США с соблюдением временных ограничений действия предложения, что дает возможность акционерам компании принять обдуманное решение», – рассказывает Оксана Секретарева, ведущий юрист компании IMAC.

Привычным способом обеспечения интересов владельцев активов в США является страхование, и в качестве защиты от рейдерских действий – страхование титула собственника. Защитой от недружественного поглощения за рубежом выступает и эффективная судебная система, которая, с одной стороны, ограждает компании от недобросовестных действий и злоупотреблений миноритарных акционеров, а с другой стороны, миноритариев – от владельцев крупных пакетов акций.

Российские реалии

В России рейдерство возникло в 90-е годы прошлого века. Если говорить о Московском регионе, то здесь рейдерские захваты уже не так распространены, как,

например, лет пять назад. Это связано с тем, что первоначальный передел собственности уже закончен. Рейд-пригодный объект – это предприятие с дорогими, но слабо защищенными активами (под которыми понимают недвижимость). В Москве таких объектов уже нет, а в Московской области свободными остались только колхозы с неликвидными землями или колхозы, продолжающие вести сельскохозяйственные работы и производство сельхозпродукции.

Захватам рейдеров чаще всего подвержены недооцененные объекты недвижимости, стоящие на балансе предприятий по цене, значительно ниже их рыночной стоимости; недвижимость с хорошим расположением, доставшаяся после приватизации небольшому бытовому предприятию (например, парикмахерской и т.п.); старые здания в центре города, цена которых после проведения капитального ремонта увеличивается на порядок; старые крупные универмаги; небольшие объекты недвижимости, занимающие значительную территорию; предприятия, имущество которых используется неэффективно (например, значительные площади пустуют). «Особый интерес вызывают действующие промышленные предприятия как бизнес, после реструктуризации и усовершенствования технологических процессов которого объект можно выгодно продать (особенно иностранным инвесторам) либо развивать бизнес и получать доход от его ведения», – подчеркнула Оксана Секретарева.

«Сейчас многие рейдеры перепрофилировались из захватчиков в защитников поглощаемых предприятий. За последние несколько лет большинство рейдерских компаний стали активно предоставлять услуги защиты от своих же коллег. Оказалось, что этот бизнес приносит неплохие и уже легальные доходы: проведя удачную защиту, структура может получить около 20% от рыночной стоимости активов защищаемого предприятия, а в некоторых случаях эта доля может достигать до 50%», – отметил Дмитрий Краснов, руководитель проекта компании «Масштаб».

Основная причина распространения рейдерства в России заключается в том, что в законодательстве существуют пробелы в понимании собственности, поскольку институт частной собственности был серьезно подорван в годы советской власти. «Проблема общества в целом (в том числе и новых собственников) – в том, что они не считают себя на 100% собственниками. Одна из причин – невнятное отношение к собственности со стороны государства. Конечно, государство проделало большой путь за последние 15 лет. Однако до сих пор необходимо пристальное внимание к частной собственности как со стороны законодательства, так и со стороны

государства в целом. И первоочередной задачей государства, на мой взгляд, является защита социально значимых предприятий и отраслей экономики от вмешательства со стороны бизнеса», – говорит Константин Ковалев, управляющий партнер компании Blackwood.

Как защититься?

Схема действий рейдерских компаний на предприятиях примерно следующая. Вначале скупается небольшой процент акций предприятия. Имея на руках даже 1% акций, акционер имеет право требовать реестр акционеров и получить доступ к их адресам и телефонам. Следующий шаг – обзвон держателей акций, уговоры, обещания или угрозы. Результат – скупка акций. Став обладателем если не контрольного, то существенного пакета акций, акционер созывает альтернативное собрание акционеров, на котором выбирается новый генеральный директор, после чего он, сопровождаемый вооруженной охраной, идет «поздравлять» бывшего генерального.

«В случае захвата колхозов схема примитивней. Колхозникам часто предлагают за пару тысяч рублей подписать чистый лист бумаги, который потом становится доверенностью. Или бабушки ставят свою подпись в ведомости выдачи подарков к празднику, а потом оказывается, что это ведомость выдачи денег за колхозный пай. Чаще всего от действий рейдеров и страдали мелкие владельцы паев. Действует банальный закон рынка: богатые становятся богаче, а бедные – беднее», – рассказала Оксана Секретарева.

От захватов не застрахован никто, особенно если учесть, что в России распространен не только «белый», но и «серый», и «черный» рейд. Профессионалы захвата используют поддельные документы, силовые методы, административный и судебный ресурсы. Но сделать недружественный захват экономически неэффективным и даже труднодостижимым возможно, если принять превентивные меры. Из традиционных мер О.Секретарева отметила, прежде всего, необходимость внимательного мониторинга текущей ситуации на предприятии. В первую очередь это касается отслеживания документооборота предприятия, чтобы конфиденциальная информация, уставные документы и печать были недоступны посторонним лицам. Также нужно обращать внимание на наличие крупной кредиторской задолженности, ведь именно банкротство открывает огромный арсенал способов для захвата. Кроме того, необходимо регулярно проверять, не запрашивается ли информация об объекте и собственнике в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГЮЛ) и Едином государственном реестре прав (ЕГРП).

Следует крайне тщательно подходить и к юридической «чистоте» и грамотности при написании внутренних документов, внимательно относиться к соблюдению антимонопольного, корпоративного законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг во избежание даже небольших поводов для предъявления исков, а при заключении договоров с третьими лицами – избегать включения в условия необоснованно завышенных штрафных санкций.

В отношении имущества – основного актива – юристы советуют заключать обременительные договоры на близкую структуру (например, долгосрочный договор аренды с серьезными санкциями за его одностороннее расторжение). Другой вариант – перевод основных производственных и недвижимых активов на отдельное юридическое лицо, не связанное с текущей хозяйственной деятельностью.

Для предотвращения рейдерских захватов предприятию рекомендуется также избавиться от мелких акционеров, которые могут продать свои акции недружественной структуре, что может послужить началом захвата.

Механизм фондов

Еще один эффективный способ защиты собственности – это передача активов в Закрытый паевой инвестиционный фонд недвижимости (ЗПИФН). В России такие фонды появились только в 2006 г. Главная функция ЗПИФНов – размещать средства мелких инвесторов, которым практически невозможно самостоятельно войти ни в один крупный проект. Но между тем структура закрытого ПИФа идеально подходит для того, чтобы эффективно защищать свои активы. Дело в том, что при внесении объекта недвижимости в ЗПИФН расплывается центр принятия решений. Есть пайщики, есть управляющая компания ЗПИФНа, есть депозитарий. Чтобы завладеть объектом недвижимости, рейдерам придется взять под контроль всю структуру, что просто невозможно.

«При корпоративном захвате пайщика, а также при применении процедуры банкротства, аресте актива и наложении взыскания на него отсутствует возможность получения необходимого актива в натуре, выделения его из фонда. При погашении пая пайщик может получить только денежное вознаграждение. При банкротстве же взыскание будет обращено только на инвестиционный пай как ценную бумагу, но не имущество в составе ЗПИФНа. При установлении контроля над паями, предоставляющими то количество голосов, которое позволяет принять на общем собрании пайщиков решение о смене управляющей компании, защита активов может быть обеспечена самой управляющей

компанией, имеющей возможность оперативно вывести актив из ЗПИФНа», – рассказывает О.Секретарева. При корпоративном захвате управляющей компании возможно включение следующих факторов защиты. Во-первых, имущество может быть реализовано из фонда лишь по цене, близкой к его рыночной стоимости, причем оценку должен произвести тот оценщик, который прописан в правилах фонда. Во-вторых, сделку должен акцептовать специализированный депозитарий, который несет солидарную ответственность с управляющей компанией в случае недобросовестного исполнения обязанностей. В-третьих, правила управления фондом могут содержать ограничения деятельности управляющей компании по отчуждению недвижимых активов из фонда. Если фонд предназначен для квалифицированных инвесторов, возможно предусмотреть ограничение для УК по совершению сделок с активом без согласования с Инвестиционным комитетом пайщиков. В случае же доведения до банкротства управляющей компании действуют законодательные запреты на обращение взысканий по долгам управляющей компании на имущество в фонде.

Как отметила Оксана Секретарева, немаловажным фактором при захвате является доступность информации о владельцах актива. «Как правило, она содержится в соответствующих реестровых системах, и значительная ее часть является публично открытой. Но даже если сведения находятся в ограниченном доступе, уровень информационной открытости достаточно высок. В отношении же владельцев активов, составляющих имущество ЗПИФНа, получение информации, в том числе незаконными методами, гораздо сложнее. В системе регистрации прав содержится ссылка на то, что собственники данного объекта устанавливаются на основании данных реестра пайщиков. Ведение этого реестра осуществляется регистратором либо специализированным депозитарием, и сведения в нем являются закрытыми», – добавила она.

Закон и порядок

Стоит еще раз подчеркнуть, что роль государства в защите прав собственников от захватов очень велика. Среди документов, находящихся в Думе на рассмотрении, есть поправки в Закон «Об акционерных обществах», АПК, УК, связанные, в частности, с усовершенствованием корпоративного законодательства, а также содержащие антикоррупционные меры. «Как пример законодательства в направлении корпоративного регулирования можно выделить проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 68 Федерального закона «Об акционерных обществах», который направлен на ограничение возможности миноритарных акционеров

блокировать принятие стратегически важных вопросов деятельности акционерного общества большинством акционеров путем распространения порядка принятия решений Общим собранием акционеров на порядок принятия решений советом директоров (наблюдательным советом) общества по отдельным стратегически важным для деятельности акционерного общества вопросам», – рассказала Оксана Секретарева.

Кроме того, законодательство РФ содержит ряд норм, реализация которых на практике усложняет процедуру реорганизации юридических лиц и сопровождает ее значительными рисками. На рассмотрении в Думе также находится проект изменений в Законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», связанных с допущением смешанной реорганизации, в частности, присоединения акционерного общества к обществу с ограниченной ответственностью без предварительной процедуры преобразования, что, с одной стороны, снижает риски оспаривания двух реорганизационных процедур, с другой – риски повторного предъявления требований к реорганизуемому обществу кредиторов о досрочном исполнении обязательств.

Журнал "Мир и Дом. Business"/ Июль 2008, №7
Экспертное мнение: Оксана Секретарева, ведущий юрист компании IMAC